

Научная статья
УДК 141.2 (510)
DOI: 10.18101/1994-0866-2023-1-57-62

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МАРКСИЗМА И КОНФУЦИАНСТВА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО КИТАЙСКОГО ОБЩЕСТВА

© **Бальчинова Алена Юрьевна**

аспирант,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

ellen7753191@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются онтологические, гносеологические и социально-философские аспекты марксистской философии в контексте взаимодействия с конфуцианством. Китай — страна, где главной идеологией является марксизм, коммунистическая партия ведет политику «китаизации марксизма». Такая идеология дает шанс на возрождение конфуцианства, древней традиции и культуры китайского народа. С древних времен конфуцианство играло главную роль в жизни китайского общества, но с приходом китайской революции марксизм занял лидирующую позицию. Автор обращается к нахождению общих философских принципов для конфуцианства и марксизма. Несмотря на различия в рассматриваемых философских системах выявлен ряд общих черт, которые анализируются автором. Сделан вывод о взаимодействии и взаимосвязи мировоззренческих принципов конфуцианства и марксизма на основании нахождения определенных точек соприкосновения.

Ключевые слова: марксизм, конфуцианство, Китай, коммунистическая партия, китаизация марксизма, идеология, практика, общество.

Для цитирования

Бальчинова А. Ю. Особенности взаимодействия марксизма и конфуцианства в условиях развития современного китайского общества // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2023. Вып. 1. С. 57–62.

За последние сто лет марксизм играет ведущую роль в развитии китайского общества и сегодня марксизм является основной идеологией Китая. Конфуцианство тем не менее остается одной из важнейших культурных теорий для китайского народа.

Являясь официальной идеологией коммунистического Китая с 1949 г., марксизм в качестве философской системы претерпел значительные изменения в процессе практической адаптации к китайским условиям экономического, социально-политического и культурного строительства [1].

Конфуцианство — этико-политическое учение, которое проповедует культ знания, уважение к старшим, взаимную терпимость членов общества. В императорском Китае конфуцианство использовалось для отстаивания интересов правящей элиты, беспрекословного подчинения старшим по должности и возрасту. Поэтому в период «движения за новую культуру» (1915–1919) конфуцианство было подвергнуто резкой критике за «феодалную направленность». После при-

хода к власти коммунистов в 1949 г. учение Конфуция не пользовалось официальной поддержкой; более того, в период так называемой «культурной революции» (1966–1976) подвергалось резкому осуждению как «реакционное, контрреволюционное, антинародное учение». В 1980-е гг. началось возрождение интереса к конфуцианству. В последние годы в кругах китайской научной и партийной общественности оживленно обсуждается вопрос о соотношении марксизма и конфуцианства, стали появляться многочисленные труды, посвященные ему, проводятся научные конференции — китайские и международные. Интерес к конфуцианству проявляют партийные и государственные деятели, в своих выступлениях они нередко используют высказывания Конфуция и его последователей. Акцент делается на то, что учение Конфуция содержит такие принципы и нормы, которые имеют общечеловеческое нравственное значение [2, с. 144].

В настоящее время, обращаясь к вопросу о китайской идентичности, имеют в виду вестернизацию на марксистском основании. Если в условиях нынешних реформ и открытости китайская коммунистическая партия утверждает, что она представляет китайскую культуру, то ей приходится возвращаться к китайской традиции. Такое развитие событий дает конфуцианству определенные перспективы для возрождения. В процессе китаизации марксизма конфуцианство привлекло внимание ряда ученых-марксистов. В дискуссиях по поводу политической теории современного развития Китая большое внимание уделяется диалогу между марксизмом и конфуцианством. Если конфуцианство культурный «ген» китайского народа, то марксизм был заимствован у Запада и не является частью китайской культуры. Для того чтобы внедрить марксизм в культуру Китая, китайская коммунистическая партия продвигает «китаизацию марксизма», что проявляется в сочетании идей китайской революции и традиционной китайской культуры.

Ведущей тенденцией в Китае сегодня является развитие гармоничного общества, в этих условиях неактуальным становится тезис о классовой борьбе. В китайском обществе постепенно намечается переход от классического европейского марксизма к теории «социалистической теории с китайской спецификой», в рамках которой и поставлена цель создания гармоничного общества в Китае. Переход к «философии гармонии» означает возвращение конфуцианства, сущность которого и состоит в стремлении к социальной гармонии. Таким образом, решение «это могло бы привести к созданию мировоззренческой базы для современного гармоничного китайского общества. Однако и то, и другое должно быть достаточно самокритичным, чтобы быть в состоянии привнести что-то новое» [3].

Возникает вполне логичный вопрос о том, почему марксизм стал главной движущей силой в стране и каким образом китайское общество поддержало западное учение, решив синтезировать эти две системы мировоззрения. Для ответа на этот вопрос, считаем, надо обратиться к выявлению общих, сходных оснований марксизма и конфуцианства, которые привели к их взаимодействию в обществе.

В гносеологическом аспекте конфуцианство и марксистская философия последовательны в том, что подчеркивают единство знания и действия. Это стремление объединить теорию с практикой, требующее объединения познания и действия. Конфуцианство и марксизм подчеркивают важность практики.

В конфуцианстве особое внимание уделяется обучению. Учиться — значит практиковать полученные знания и навыки до тех пор, пока действия не принесут хорошие результаты самому себе. Знание без практики бесполезно. В древние времена люди обучались для себя, а сегодня — для других, то есть раньше ученые мужи Китая обучались, искали знания, истину для своего роста и развития, чтобы совершенствовать свои моральные и духовные качества. Таким образом, обучение предназначено для руководства собственными действиями, а не для вразумления других.

Практика является фундаментом марксистской философии, основой и ядром всей философской теоретической системы. Без практической точки зрения невозможно по-настоящему уловить суть марксистской философии и понять всю ее идеологическую систему.

Таким образом, диалектический материализм, рассматривая единство знания и практики, утверждает, что цель знаний — использовать практику для преобразования мира, для удовлетворения потребностей и развития человека. К. Маркс утверждает: «Философы лишь по-разному интерпретировали мир, но проблема заключается в том, чтобы изменить его» [4]. В марксизме практика не только является источником познания, но и становится движущей силой развития познания, целью познавательной деятельности, соответственно критерием для проверки истинности знания.

Мао Цзэдун также подчеркнул важность практики: «Через практику открывается истина, а через практику истина подтверждается и развивается» [5]. Таков единый взгляд на знание и действие в контексте диалектического материализма.

Различие между конфуцианством и марксизмом заключается в том, что в конфуцианстве единство знания и практики больше склоняет к совести, то есть к тому, чтобы поступать в соответствии со своей совестью. По конфуцианству, совесть — это взгляд изнутри на себя и свои поступки. Совесть в конфуцианском понимании — это искренность и добродетель внутри человека. Искренность — это не обманывать себя, быть искренним с самим собой и делать то, что любишь. Добродетель — это мыслить без зла, быть добрым к другим и не причинять вреда другим. В марксизме философия действия состоит в том, чтобы, во-первых, искать истину в фактах, а во-вторых, человек должен понять и преобразовать мир таким, какой он есть, и подчинять законам развития объективных вещей. Еще один аспект марксизма состоит в следовании интересам большинства, но при этом человек должен понимать и преобразовывать мир в соответствии со своими потребностями и интересами, чтобы сделать мир более подходящим для своего развития [6, с. 6].

В аспекте социального устройства общим является то, что конфуцианство и марксизм предлагают новую концепцию будущего устройства общества. Конфуцианство, с другой стороны, возникло в условиях раннего аграрного общества, в котором древняя клановая система с ее централизованной властью рушилась, все

общество погрузилось в хаос, что привело к громадным социальным переменам. К. Маркс рассматривал раннекапиталистическое общество, основанное на промышленном разделении производства, частной собственности, наемном труде и свободной рыночной конкуренции, как экономическую основу для эмансипации человека. Критика современного им общества, видение нового социального государства, рассмотрение различных отношений, в которых живет человек, стали общими теоретическими темами для этих философских учений.

Общим является также отказ от «метафизики» поиска основ мира и построения конечной системы. Это приводит к тому, что марксистская философия не является абстрактной логической системой, а всегда связана с конкретными социально-историческими процессами. Аналогичным образом древнекитайское конфуцианство рационализировало ритуалы древних клановых обществ, отказавшись от веры в сверхъестественное, в силы, превосходящие человека (небеса, боги и призраки), которые не были включены в теоретическое содержание конфуцианства и были заменены ритуалами с поклонением предкам в качестве центрального принципа, а также моральными качествами (благонадежность, прямодушность, преданность, благопристойность и т. д.), которые определяли человеческие отношения и человеческое достоинство. «Праведность», «верность», «сыновняя почтительность» и «вера» — вот эмпирические социально-исторические категории.

Следует выделить и общую цель — дать человеку жизненную мудрость. Так, К. Маркс специально исследовал историю создания и угнетения человека и в этом противоречии истории раскрыл реалистический путь человека к собственному освобождению, не жалея усилий для изучения предпосылок, возможностей, путей человека к будущему собственному освобождению. В этом отношении конфуцианство оказывается еще более практичным. Философские учения марксизма и конфуцианства имеют сходство в том, что отстаивают примат разума над религиозной верой; отрицают существование творца и подчеркивают единство мира.

Еще одним важным сходством является то, что и в марксизме, и в конфуцианстве мышление рассматривается как функция материи. В конфуцианстве сложилось понимание единства материи (ци), вселенная находится в движении; все во вселенной постоянно меняется; причиной движения вещей является единство противоположностей внутри вещей (инь и ян — дао).

Таким образом, марксистская философия и конфуцианство имеют определенные точки соприкосновения, среди которых можно выделить такие аспекты, как материалистический элемент исторического мировоззрения, рациональное начало, атеизм, диалектика, гуманизм и социальный идеал содружества. Эти аспекты можно объединить в три категории: философское мировоззрение, политическая мысль и общественные идеалы. В аспекте политической мысли есть определенное сходство между идеей социализма и идеей социальной солидарности. С точки зрения философии, обе стороны рационалистичны, признавая существование объективных законов; с точки зрения методологии, обе стороны подчеркивают или предпочитают дискурсивный способ мышления [7, р. 93].

Исходя из вышесказанного можно понять, почему марксистская идеология обрела популярность у китайского народа. На наш взгляд, первые китайские вдохновители западной идеологии не случайно выбрали немецкую философию. Проводя параллели с древней культурой и традицией Китая, они обнаружили сходства и поняли, что можно объединить две идеологии. Они взаимно дополняют друг друга, например, конфуцианство может заимствовать у марксизма научность и современность, а марксизм, в свою очередь, — приближенность к традициям китайского общества. Объединение двух принципов рождает третью идею, а именно марксистское конфуцианство или социалистическое конфуцианство. Эта синтезированная доктрина активно внедряется в мировоззрение и жизнь жителей Поднебесной.

Взаимосвязь марксизма и конфуцианства играет важную роль в философии и культуре Китая. Теоретики и партийные лидеры Коммунистической партии Китая, такие как Лю Шаоци, приложили немало усилий для объединения основных аспектов марксизма с идеями конфуцианства, что позволило «китаизировать» и модернизировать марксизм. В настоящее время процесс китаизации марксизма продолжается. Конфуцианство — это культурный «ген» каждого китайца, и его трудно искоренить, каким бы ни было политическое развитие, поэтому лучшим решением для государства стало объединение теории марксизма с идеями конфуцианства. Можно с уверенностью утверждать, что воплощаемые Коммунистической партией Китая изменения являются не только существенными аспектами социализма, но и логичным продолжением преемственности и традиционности конфуцианской цивилизации.

Литература

1. Чебунин А. В. Современная философия марксизма в Китае. URL: <https://readera.org/sovremennaja-filosofija-marksizma-v-kitae-170191043> (дата обращения: 15.11.2022). Текст: электронный.
2. Буров В. Г. Марксизм и конфуцианство. От переводчика // Вопросы философии. Сер. Философия. 2011. Вып. 6. С. 144–147. Текст: непосредственный.
3. Zhuo Xinping. Relationship between Religion and State in the People's Republic of China. URL: https://www.china-zentrum.de/fileadmin/PDF-Dateien/E-Journal_RCTC/RCTC_2014-1.16-24_Relationship_between_Religion_and_State_in_the_PR_China.pdf (дата обращения: 07.11.2022). Текст: непосредственный.
4. Маркс К. Тезисы о Фейербахе. URL: <https://sci.house/filosofskih-ucheny-istoriya-scibook/tezisyi-feyerbahe.html> (дата обращения: 07.11.2022). Текст: электронный.
5. Мао Цзэдун Относительно практики. URL: http://library.maoism.ru/on_practice.htm (дата обращения: 08.11.2022). Текст: электронный.
6. Цзя Хунлянь. Исследование отношений между марксизмом и конфуцианством // Qiushi Journal. Сер. 30. 2003. Вып. 4. С. 6. Текст: непосредственный.
7. Zhang Maoze. On Marxist Confucianism: The New Direction of China's Ideological Development in the 21st Century // International Journal of Philosophy. Vol. 9. 2021. № 2. P. 90–99). Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 25.01.2023; одобрена после рецензирования 06.02.2023; принята к публикации 17.02.2023.

PECULIARITIES OF INTERACTION OF MARXISM AND CONFUCIANISM
IN THE CONTEXT OF DEVELOPMENT OF MODERN CHINESE SOCIETY

Alyona. Yu. Balchinova

Research Assistant,

Dorzhi Banzarov Buryat State University

24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

ellen7753191@mail.ru

Abstract. The article considers the ontological, epistemological and socio-philosophical aspects of Marxist philosophy within the context of interaction with Confucianism. The main ideology in China is Marxism, the Communist Party is pursuing a policy of "sinification of Marxism". Such an ideology gives a chance for the revival of Confucianism, the ancient tradition and culture of the Chinese people. Since ancient times, Confucianism played a major role in the life of Chinese society, but with the Chinese revolution, Marxism had taken a leading position. We turn to finding common philosophical principles for Confucianism and Marxism. Despite the differences in the philosophical systems under consideration, we have identified a number of common features. The conclusion is made about the interaction and interrelation of the worldview principles of Confucianism and Marxism on the basis of finding certain points of contact.

Keywords: Marxism, Confucianism, China, Communist Party, sinization of Marxism, ideology, practice, society.

For citation

Balchinova A. Yu. Peculiarities of Interaction of Marxism and Confucianism in the Context of Development of Modern Chinese Society. *Bulletin of Buryat State University. Philosophy.* 2023; 1: 57–62 (In Russ.).

The article was submitted 25.01.2023; approved after reviewing 06.02.2023; accepted for publication 17.02.2023.